

Оригинальная статья/Original article

УДК 94(680)"1814/1909"

<https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.5-6.58-69>**Визиты представителей бурских республик в Россию в контексте
вооруженного сопротивления жителей Африки британскому
империализму****Б.М. Горелик***Институт Африки РАН, г. Москва, Россия**boris.gorelik@inafr.ru***Аннотация**

Во время англо-бурской войны 1899–1902 гг. представители Южно-Африканской Республики (Трансвааля) и Оранжевого Свободного Государства пытались обеспечить своим странам поддержку в Европе. Они надеялись на дипломатическое вмешательство России, учитывая ее соперничество с Великобританией и отсутствие колониальных интересов в Африке. Летом 1900 г. Петербург посетила бурская депутация, чтобы добиться посредничества в конфликте с Великобританией. Однако, несмотря на теплый прием общественности, делегаты не получили поддержки российского правительства. Планировавшийся визит в Россию президента Трансвааля П. Крюгера не состоялся. В 1901 г. секретарь трансваальской миссии в Брюсселе Ф.А. ван дер Хувер прибыл в Петербург и присутствовал на придворных торжествах, что вызвало дипломатические трения. Российское правительство, формально признавая бурские республики, последовательно избегало шагов, способных навредить отношениям с Великобританией, и ограничивало освещение прессой визитов представителей этих государств. Дипломатические усилия буров не позволили им заручиться действенной помощью России.

Ключевые слова: англо-бурская война 1899–1902 гг., внешняя политика Российской империи, колониализм, империализм, Южная Африка

Для цитирования: Горелик Б.М. Визиты представителей бурских республик в Россию в контексте вооруженного сопротивления жителей Африки британскому империализму // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2025. Т. 167, кн. 5-6. С. 58–69. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.5-6.58-69>.

**Visits by representatives of the Boer republics to Russia
in the context of the armed resistance to British imperialism****B.M. Gorelik***Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia**boris.gorelik@inafr.ru***Abstract**

During the Anglo-Boer War of 1899–1902, representatives of the South African Republic (Transvaal) and the Orange Free State sought diplomatic support in Europe. They hoped for diplomatic intervention from Russia, given its rivalry with Great Britain and no colonial interests in Africa. In the summer of 1900,

a Boer deputation visited Saint Petersburg to request Russian mediation in the conflict with Great Britain. However, despite a warm public reception, the delegates did not get official support from the Russian government. A planned visit to Russia by the president of the Transvaal, P. Kruger, did not take place. In 1901, a secretary of the Transvaal mission in Brussels, F.A. van der Hoeven, arrived in Saint Petersburg and attended the court celebrations, which caused diplomatic friction. The Russian government, while formally recognizing the Boer republics, consistently avoided steps that could harm its relations with Great Britain and restricted press coverage of the visits by representatives of these states. The Boers' diplomatic efforts failed to secure any effective assistance from Russia.

Keywords: Anglo-Boer War of 1899–1902, foreign policy of the Russian Empire, colonialism, imperialism, South Africa

---

For citation: Gorelik B.M. Visits by representatives of the Boer republics to Russia in the context of armed resistance to British imperialism. *Kazan Journal of Historical, Linguistic, and Legal Research*, 2025, vol. 167, no. 5-6, pp. 58–69. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.5-6.58-69>. (In Russian)

Введение

В исторической литературе подробно освещены дипломатические миссии Эфиопии (Абиссинии) в Россию (1895–1902 гг.). Представители эфиопского императора стремились не только укрепить двусторонние отношения, но и найти поддержку в своем противостоянии экспансии европейских держав в Африке. Эти визиты привлекали внимание российской общественности и способствовали развитию межгосударственных отношений между Россией и Эфиопией [1, с. 116–117, 187, 194; 2].

Однако на рубеже XIX–XX вв. Россия поддерживала прямые отношения и с другими государствами Африки южнее Сахары. Например, в 1902 г. при российском императорском дворе были аккредитованы консул Конго, а также посланники Республики Либерии и Южно-Африканской Республики (Трансвааля) (ЕМИД, с. 159, 167). История связей России с этими государствами и визитов их представителей в Петербург еще мало изучена.

В конце XIX в. Трансвааль, Эфиопия, Марокко и Сиам сохраняли независимость, но были объектами колониальных притязаний европейских держав, с которыми Россия конкурировала в других регионах. С этими четырьмя государствами (азиатским и тремя африканскими) Россия установила дипломатические отношения [3]. Она хотела наладить связи с Южно-Африканской Республикой из-за того, что последняя успешно сопротивлялась британской экспансии. В 1899 г. директор Второго департамента МИД А.К. Бентковский отмечал, что «Абиссинии на севере и Трансваалю на юге как будто предначертано служить препятствием для всепоглощающего империализма Англии» (АВПРИ1, л. 139 об.–140).

Со своей стороны правительство Трансвааля активно налаживало дипломатические отношения с европейскими державами, стремясь к международному признанию суверенитета своего государства. В 1898 г. посланник В.Й. Лейдс был аккредитован в Петербурге. Миссия Трансвааля располагалась в Брюсселе, откуда В.Й. Лейдс координировал деятельность консулов в европейских столицах. Но в Петербурге южноафриканское консульство так и не открылось.

Начавшаяся в 1899 г. англо-бурская война, в которой Южно-Африканская Республика и Оранжевое Свободное Государство противостояли Британской империи, привлекла внимание мировой общественности [4]. В последующие годы в Россию приезжали не только диппредставители Трансвааля, но и депутация обеих бурских республик.

Цель настоящего исследования – выяснить причины визитов представителей бурских республик в Россию и оценить достигнутые ими результаты. Также предстоит ответить на вопрос, почему в России, где в 1899–1902 гг. преобладали пробурские настроения, упомянутые контакты не получили широкого общественного резонанса. Изучение этого эпизода позволит расширить наше понимание российской политики в отношении африканских стран и стратегии бурской дипломатии во время южноафриканской войны.

Надежды на российское вмешательство

С началом англо-бурской войны в октябре 1899 г. руководство африканских республик рассчитывало, что соперники Великобритании заступятся за буров. Оно поддерживало в обществе надежды на помощь, особенно от России, Франции, Германии и США, распространяя через официальные издания ложные сведения о готовности этих стран вмешаться и заставить Великобританию заключить почетный мир. Несмотря на успехи британской армии в начале 1900 г., бурские лидеры и рядовые бойцы продолжали верить в скорое вмешательство извне [5, р. 412].

Россия оставалась единственной великой европейской державой, не имевшей колоний в Африке и не проявлявшей интереса к их приобретению. Российский МИД в 1900 г. утверждал также об отсутствии у империи экономических интересов южнее Сахары [6, с. 128]. Российские инвестиции в горнодобывающую промышленность Южной Африки были незначительны, и среди владельцев крупных предприятий в бурских республиках было мало российских подданных. Тем не менее среди буров распространялись надежды на российское заступничество.

Российское правительство не было готово к решительным действиям в связи с англо-бурской войной, понимая, что контроль над всей Южной Африкой принципиален для британской колониальной политики. Несмотря на то, что Россия могла инициировать мирное урегулирование англо-бурского конфликта как организатор Гаагской конференции, консультации с Францией и Германией показали невозможность совместных действий из-за взаимного недоверия и нежелания Великобритании принимать международное посредничество.

В российском обществе наблюдалась значительная симпатия к бурам, выражавшаяся в кампаниях по сбору средств для раненых [7, с. 48–50]. Однако на государственном уровне Россия сохраняла нейтралитет, используя отвлечение сил Великобритании на южноафриканский конфликт для укрепления своих позиций в Азии. Николай II не хотел прямого вмешательства, но искал возможность невоенного заступничества за буров [8, р. 220–222].

В марте 1900 г. президенты П. Крюгер и М.Т. Стейн обратились к России и другим державам с просьбой о посредничестве для заключения мира на условиях сохранения независимости республик. Французский консул, представлявший интересы России в Трансваале, передал просьбу буров российскому МИД, но не упомянул об обязательном условии признания независимости. Одновременно США предложили Великобритании свои услуги по ведению переговоров, но британское правительство категорически отвергло любое иностранное вмешательство. Российский министр иностранных дел М.Н. Муравьев, не зная об американском предложении и полагая, что буры готовы к компромиссу по вопросу независимости, рассматривал возможность совместных действий. Но после отказа Великобритании от мирного предложения буров он счел дальнейшие попытки посредничества нецелесообразными (АВПРИ2, л. 16–16 об.).

Бурская депутация в Петербурге

Также в марте 1900 г. бурские республики направили в Европу делегацию, состоявшую из видных политических деятелей, чтобы убедить великие державы помочь в разрешении конфликта с Великобританией. Возглавлял депутацию юрист и политик А. Фишер, который за год до этого вел переговоры с британским верховным комиссаром Южной Африки от имени президентов П. Крюгера и М.Т. Стейна, пытаясь избежать войны. Вместе с А. Фишером в Европу отправились К.Х. Вессельс, председатель парламента Оранжевого Свободного Государства, и А.Д.В. Вольмаранс, член Исполнительного совета при президенте Южно-Африканской Республики. Делегация посетила Нидерланды, где их тепло приняла общественность, но правительство страны отказалось действовать без поддержки великих держав.

В.Й. Лейдс и А. Фишер 22 апреля побывали в Париже у российского посла Л.П. Урусова. Глава делегации осведомился, советует ли посол направиться из Нидерландов в Петербург перед посещением других европейских столиц. Л.П. Урусов дал понять, что российское правительство и так готово участвовать в коллективном демарше. Задача делегации – убедить остальные державы совместно предложить посредничество воюющим сторонам (АВПРИЗ, л. 190).

Делегация отправилась в Соединенные Штаты и встретила с президентом У. Мак-Кинли и госсекретарем Дж.М. Хеем. Однако госсекретарь сообщил, что США ранее предлагали Великобритании свою помощь в установлении мира в Южной Африке, но получили отказ, в связи с чем американская администрация не собиралась возвращаться к этому вопросу (АВПРИ4, л. 219–219 об.).

Тогда делегаты попросили Россию и Францию о протекторате или дружественной опеке для бурских республик. В то время республиканские вооруженные формирования с боями отступали, сдавая стратегически важные населенные пункты. В марте британцы взяли столицу Оранжевого Свободного Государства, Блумфонтейн. Британская армия вела карательные операции против гражданского населения республик, уничтожая домашнее хозяйство тех семей, чьи мужчины продолжали воевать с оккупационными войсками. Но Россия и Франция, не желая вступать в конфликт с Великобританией, отклонили просьбу бурских делегатов (подробнее см. [9]).

Делегация не смогла убедить правительство США выступить за прекращение войны, несмотря на симпатии американского общества. Делегаты вернулись в Европу. Во Франции их встретила восторженная толпа, но правительство интереса к миротворчеству не проявило. В Германии прием был еще холоднее: ни император Вильгельм II, ни канцлер Х. Гогенлоэ не захотели выслушать представителей республик.

Делегации оставалось еще побывать в Петербурге, но В.Й. Лейдс и его коллеги не питали иллюзий. «Мы точно знаем, какой ответ даст российское правительство на их обращение: дружественное признание своей неспособности помочь и ничего больше», – признавался он руководителю пробурского комитета в российской столице [Цит. по: 10, р. 84]. Тем не менее делегаты должны были использовать даже призрачные возможности, чтобы исполнить свою миссию.

Делегация прибыла в Петербург 15 августа. Их приезд анонсировали утренние газеты разных политических направлений. «Здравствуй, братья боэры, братья во Христе!» – писал редактор консервативного «Света» (С1900). Редактор либеральных «Новостей и Биржевой газеты», пожелав успеха делегатам в отстаивании независимости своих республик,

выразил уверенность, что российская общественность примет их так же тепло, как жители США, Франции и Германии (НБГ). «На вокзале их встречала довольно многочисленная публика, в среде которой были студенты, журналисты, репортеры и частные лица», – сообщалось в отчете начальника Санкт-Петербургского охранного отделения (ГАРФ, л. 7).

Представители бурских республик осмотрели достопримечательности столицы и на два дня съездили в Москву. Для В.Й. Лейдса это был первый визит в Россию. Его верительные грамоты в декабре 1899 г. вручил министру иностранных дел в Петербурге секретарь трансваальской миссии, потому что посланник не смог приехать из-за болезни. Теперь же В.Й. Лейдс с интересом знакомился с жизнью российского общества, общался в частном порядке с высокопоставленными чиновниками и представителями аристократии.

Но бурской делегации необходимо было встретиться прежде всего с теми, кто определял внешнюю политику России: императором Николаем II и В.Н. Ламздорфом, который после смерти М.Н. Муравьева в июне 1900 г. стал управляющим внешнеполитическим ведомством.

В.Н. Ламздорф встретился с В.Й. Лейдсом 17 августа. Посланник попросил министра организовать для него аудиенцию у императора. Он хотел лично вручить самодержцу грамоты, которыми трансваальское правительство аккредитовало его в качестве посланника (АВПРИ5, л. 16 об.) Кроме того, он высказал пожелание, чтобы вместе с ним была принята депутация бурских республик.

В.Н. Ламздорф согласился устроить аудиенцию для В.Й. Лейдса. В то же время он выразил удивление тем, что посланник не согласовал с ним визит делегатов в Россию. По мнению министра, они выбрали крайне неудачное время, чтобы ходатайствовать о заступничестве. Внимание царя и его правительства переключилось на Китай, где Россия и другие великие державы вели интервенцию для подавления Ихэтуаньского восстания. В.Н. Ламздорф сообщил, что китайские события «побудили все европейские Державы заботиться, насколько возможно, о поддержании полного согласия в своих действиях; и что посему всякий поступ России, который без всякого практического результата способен вызвать одно лишь неудовольствие Англии, несомненно отразился бы неблагоприятно на общем политическом положении» (АВПРИ6, л. 90 об.) В.Н. Ламздорф напомнил, что Великобритания уже отклонила иностранное посредничество, и повторные попытки обречены на провал. Он полагал, что следует выждать момент, когда Великобритания проявит готовность к мирным переговорам с международным участием.

В.Й. Лейдсу и бурским делегатам оставалось дожидаться возвращения царя с военных маневров. Тем временем правительство приняло меры, чтобы не допустить распространения сведений о пребывании официальных представителей бурских республик в Петербурге и Москве. За передвижениями делегатов следили сотрудники Охранного отделения (ГАРФ, л. 7 об.). Прессе нельзя было освещать их визит. Со следующего дня после прибытия депутации в Петербург столичные газеты перестали упоминать о ней (РГИА). Еще до поездки делегатов в Москву министр внутренних дел запретил торжественную встречу на вокзале и демонстрации в их честь. По сообщению британского консула в Москве, «визит бурских делегатов в этот город прошел совершенно незамеченным» (НАК, р. 56). Итак, если в Западной Европе и США приезд депутации стал важным событием, то в России этого не произошло, так как правительство, воздействуя на прессу и пробурские объединения, пресекло распространение сведений о ее визите.

24 августа В.Й. Лейдс снова побывал у В.Н. Ламздорфа и узнал, что ни министр иностранных дел, ни император не намерены встречаться с бурскими делегатами. На следующий день Николай II принял трансваальского посланника в Петергофе. Они беседовали наедине. В заметках об аудиенции, которые В.Й. Лейдс подготовил вечером того же дня, зафиксировано, что царь выразил готовность при удобном случае содействовать примирению сторон южноафриканского конфликта и соблюдению законов и обычаев войны, установленных Гаагской конвенцией. Император все еще согласился бы присоединиться к совместному дипломатическому демаршу в защиту бурских республик, если бы германский император заверил В.Й. Лейдса, что «не перейдет на сторону Англии» (ЛДФ, р. 94).

Царь позволил посланнику зачитать обращение бурских делегатов. Они просили принять их, по крайней мере неофициально, как граждан республик, которые ожидают поддержки императора-мироотворца. Но самодержец отказался исполнить их просьбу об аудиенции и заступничестве за буров. «Я лишь повторил бы им то, что говорю вам, – сказал он В.Й. Лейдсу. – Неужели вы думаете, что мне, императору всероссийскому, было бы приятно дважды произнести: “Я не могу”?» (ЛДФ, р. 96). Он вновь выразил сочувствие жителям бурских республик и готовность содействовать окончанию войны, как только для этого сложатся благоприятные обстоятельства. А пока он просил В.Й. Лейдса продолжать присылать ему сообщения о происходящем на юге Африки через российского посланника в Брюсселе.

Попытка делегатов республик заручиться поддержкой США, Франции, Германии и России оказалась безуспешной. Тем не менее бурская пропаганда продолжала распространять известия о скором дипломатическом вмешательстве европейских стран для помощи бурам. В это верили, по-видимому, не только обычные жители, но и лидеры бурских республик, особенно в первые месяцы после отъезда делегации в Европу, когда они пытались приободрить соотечественников. Боевой дух защитников республик ослаб из-за многочисленных поражений, потерь и отступления.

Вопрос о визите президента П. Крюгера

После сдачи Претории в июне 1900 г. президент Трансвааля П. Крюгер был вынужден искать поддержки в Европе для сохранения независимости бурских республик. Несмотря на объявление Великобританией аннексии Трансвааля в сентябре, партизанское сопротивление буров продолжалось, встречая жесткие ответные меры, которые включали тактику «выжженной земли» и создание концентрационных лагерей.

Прибытие П. Крюгера в Марсель в ноябре вызвало волну общественного энтузиазма. Десятки тысяч французов приветствовали его. В Париже правительство (под давлением общественного мнения) приняло его как главу независимого государства, но не согласилось оказать бурам действенной помощи. В Германии П. Крюгер также встретил горячую поддержку общественности. Однако его надежды на встречу с кайзером Вильгельмом II не оправдались. Германское правительство, опасаясь ухудшить отношения с Великобританией, отказало президенту Трансвааля в официальном приеме в Берлине. По приезде в Нидерланды П. Крюгера ждали приветствия населения, сановников и королевской семьи. Однако нейтральные и не обладавшие значительным влиянием Нидерланды смогли предоставить ему лишь убежище, а не существенную поддержку в борьбе с Великобританией.

«Приезд президента Крюгера в Европу был для нас чем-то вроде последнего козыря в рукаве, – вспоминал В.Й. Лейдс. – Как бы ни был значителен его успех у публики, с дипломатической точки зрения это не принесло никакой пользы» (ВХКД, р. 33). Тем не менее в

окружении президента обсуждалась возможность его поездки в Россию. Предполагалось, что российский император по-прежнему симпатизирует бурам и хочет содействовать завершению войны на юге Африки.

10 декабря британская Times сообщила, что П. Крюгер получил от царя приветственную телеграмму. В газете утверждалось, что Николай II отказался встретиться с президентом и рассмотреть просьбу о дружественном вмешательстве в англо-бурский конфликт, ссылаясь на недомогание (император заболел брюшным тифом) (МКХ). В.Й. Лейдс в интервью французскому журналисту не отрицал, что П. Крюгер получил телеграмму от царя, но заявил, что до выздоровления самодержца визит президента в Россию не предполагается (НБМК). Впоследствии доверенные лица президента признавали, что он был готов отправиться в Россию в начале 1901 г. Поездка состоялась бы лишь при согласии Николая II с тем, чтобы Россия выступила посредником при заключении мира с Великобританией [11, S. 155].

Но российская сторона отнюдь не собиралась принимать П. Крюгера. Правительство в Петербурге не желало, чтобы из-за присутствия трансваальского президента пробурская общественность стала энергичнее требовать вмешательства в южноафриканский конфликт. Энтузиазм жителей Франции и Германии во время пребывания П. Крюгера в этих странах и разочарование общественности нежеланием правительств откликнуться на его призыв и оказать бурам действенную поддержку настораживали российских министров. Они не хотели повторения этого в Петербурге.

3 января 1901 г. В.Н. Ламздорф отправил посланнику в Брюсселе Н.Н. Гирсу телеграмму, согласовав ее текст с императором. Глава внешнеполитического ведомства сообщал, что российское правительство обеспокоено намерением П. Крюгера «путем агитаций, производимых в общественной среде различных государств, склонить европейские правительства вступить в защиту африканских республик» (АВПРИ7, л. 118). Визит президента во Францию и Германию показал несостоятельность этих планов. Если П. Крюгер теперь собирается в Петербург, Н.Н. Гирс должен отговорить его через посредство В.Й. Лейдса. Надо объяснить трансваальскому посланнику, что в самодержавной России недопустимо прямое обращение к общественности для воздействия на политику государства, как это происходило во время посещения президентом Франции. В.Н. Ламздорф указывал, что «шум» вокруг приезда Крюгера вызвал бы недовольство российского правительства, а это противоречит интересам бурав (АВПРИ7, л. 119).

Вероятно, предупреждение подействовало на В.Й. Лейдса. Объяснения Н.Н. Гирса могли напомнить ему о провальном визите бурской делегации в Петербург несколькими месяцами ранее. Трансваальский посланник, конечно, не хотел подвергать президента такому унижению. Не могло быть речи о поездке в Россию. От П. Крюгера так и не поступило просьбы встретиться с российским императором.

Представитель Трансвааля на свадьбе сестры царя

В июле 1901 г. умерла жена президента Трансвааля П. Крюгера. Главы лишь двух государств – Нидерландов и России – выразили ему соболезнования. Телеграмма Николая II глубоко тронула престарелого президента, и он решил выразить особую благодарность российскому монарху. В Петербурге в это время готовились к свадьбе младшей сестры царя, великой княгини Ольги Александровны, и принца Петра Ольденбургского. П. Крюгер увидел в этом возможность не только поблагодарить царя, но и продемонстрировать, что Южно-Африканская Республика продолжает существовать как независимое государство,

несмотря на британскую аннексию ее территории. Он решил отправить своего представителя на торжество [10, р. 147].

Задание было поручено Ф.А. ван дер Хувену, второму секретарю трансваальской миссии в Брюсселе. Он происходил из старинного роттердамского рода, его мать была русской дворянкой, а дядя ранее служил посланником Нидерландов в Петербурге. Благодаря этим связям и предыдущим визитам, Ф.А. ван дер Хуven имел знакомства в высших кругах российского общества. Он вез в Петербург письмо от В.Й. Лейдса министру иностранных дел с просьбой рассматривать его как поверенного в делах Южно-Африканской Республики.

Прибыв в российскую столицу, Ф.А. ван дер Хуven письменно уведомил В.Н. Ламздорфа о своем приезде и попросил о встрече. Министр, сославшись на занятость, назначил встречу через неделю, 8 августа. Не дожидаясь аудиенции, Ф.А. ван дер Хуven получил от управляющего Экспедицией церемониальных дел Министерства Императорского двора В.Е. Кониара официальное приглашение на венчание великой княгини, на которое имели право все члены дипломатического корпуса.

Когда В.Н. Ламздорф принял Ф.А. ван дер Хувена накануне церемонии, то заявил, что не сможет предоставить приглашение. Министр был крайне раздосадован, узнав, что трансваальский секретарь уже получил приглашение в другом ведомстве. Присутствие представителя Южно-Африканской Республики на свадьбе не входило в планы главы МИД. В.Н. Ламздорф знал от британского посла, что Лондон запретил своим дипломатам посещать любые мероприятия с официальным участием представителей бурской республики (ХД, с. 79). Российский министр стремился избежать осложнений в отношениях с Великобританией по такому незначительному поводу.

В.Н. Ламздорф потребовал от В.Е. Кониара отозвать приглашение, но тот не нашел для этого законных оснований. Министр настаивал, что по политическим причинам надо помешать Ф.А. ван дер Хувену присутствовать на церемонии в Гатчине. В итоге В.Е. Кониар уведомил трансваальского секретаря, что приглашение аннулировано по настоянию МИД. Однако Ф.А. ван дер Хуven отказался подчиниться. Он заявил, что, поскольку приглашение выдано по повелению императора, отозвать его может только император. Решив сообщить о происходящем царю, он изложил дело гофмаршалу двора графу П.К. Бенкендорфу, предупредив, что намерен посетить церемонию, если не получит прямого запрета от Николая II (ВДХ).

Утром 9 августа В.Е. Кониар сообщил Ф.А. ван дер Хувену по телефону, что император подтвердил его приглашение. Вместе с остальными дипломатами, включая сотрудников британского посольства, секретарь трансваальской миссии отправился в Гатчину. Вероятно, В.Н. Ламздорфу удалось убедить британцев проигнорировать присутствие представителя республики, которую они считали уже не существующей. Похожая ситуация возникла через несколько дней, 13 августа, на панихиде по германской императрице Виктории, которую Ф.А. ван дер Хуven также посетил по приглашению германского посла, и британские дипломаты снова не покинули мероприятие (ХД, с. 82).

Присутствие Ф.А. ван дер Хувена на венчании в Гатчине было замечено европейскими дипломатами. Они расценили это как знак сильных пробурских симпатий в России (см., например, запись обсуждения описанного инцидента на совещании в Министерстве иностранных дел Германии 23 августа 1901 г. (ЛМБТ, s. 185)). Однако это был кратковременный успех. Ни В.Н. Ламздорф, ни сам император не желали, чтобы представители буров ставили их в неловкое положение перед британцами. Хотя Россия формально признавала

существование Южно-Африканской Республики и аккредитацию ее дипломатов, это не давало им права на акции, способные обострить российско-британские отношения.

Император отказал В.Й. Лейдсу в назначении Ф.А. ван дер Хувена поверенным в делах. В.Н. Ламздорф считал появление секретаря на свадьбе и попытку его аккредитации бессмысленными и контрпродуктивными. По мнению российского министра, такие «выходки» могли лишь «усугубить озлобление Англии», затрудняя любое возможное посредничество для завершения войны (АВПРИ8, л. 24–24 об.). Чтобы сгладить инцидент, В.Й. Лейдс в разговоре с российским посланником в Брюсселе Н.Н. Гирсом осудил действия Ф.А. ван дер Хувена и отозвал его из России. Он также отказался от планов лично привезти в Петербург благодарственное письмо П. Крюгера царю (АВПРИ9, л. 34–34 об.).

Но для В.Н. Ламздорфа этого было недостаточно. В октябре он вернулся к вопросу о статусе трансваальских дипломатов. В письме к Н.Н. Гирсу министр подтвердил, что миссия Южно-Африканской Республики в Петербурге считается действующей до уведомления о прекращении существования этого государства. Но глава российского МИД отмечал, что легитимность трансваальских миссий сомнительна: «Ведь они аккредитованы Президентом, который уже больше года назад уехал из своей страны, и в самой стране больше нет действующего Правительства... где же, в самом деле, Правительство Южно-Африканской Республики? Г-н Хувер отвечает: „Оно в разъездах“. Пусть так, но тогда его представителям лучше вести себя тихо и не создавать неприятностей... для Держав, которые все еще готовы их принять» (АВПРИ10, л. 46–46 об.).

Министр пояснил позицию России: страна сделает для буров все возможное на дипломатическом поле, но военного вмешательства не будет. Россия может лишь выжидать момента, когда британское общественное мнение повернется против войны и вынудит правительство Великобритании согласиться на посредничество других держав. «Но, чтобы достичь этого, мы не должны беспричинно ссориться с англичанами», – заключил В.Н. Ламздорф (АВПРИ10, л. 45 об.–46). Он настоятельно рекомендовал В.Й. Лейдсу воздержаться от отправки своих сотрудников в Петербург. Посланник последовал совету, и трансваальские дипломаты больше не посещали Россию.

Заключение

На протяжении южноафриканской войны защитники бурской независимости в одиночку противостояли Британской империи. Британская армия применяла жесткие меры, включая интернирование мирных жителей и уничтожение имущества, а также активно вооружала африканцев для участия в боевых действиях. Значительное превосходство Великобритании в человеческих и материальных ресурсах вынудило бурских военачальников пойти на переговоры [12, р. 78–79]. Мирный договор был подписан 31 мая 1902 г. в Претории. Хотя помощи извне не последовало, сочувствие мировой общественности способствовало тому, что британская сторона предложила почетный мир. Буры прекратили сопротивление и признали потерю независимости, став британскими подданными. Взамен Великобритания амнистировала защитников республик и выплатила компенсацию за разрушенные хозяйства. Территории бурских республик получили статус самоуправляющихся колоний.

Представители бурских республик приезжали в Россию, чтобы заручиться дипломатической поддержкой, добиться посредничества в конфликте с Великобританией и обеспечить суверенитет своих государств. Буры надеялись, что Россия, как держава, не имевшая колониальных интересов в Южной Африке и соперничавшая с Великобританией в других регионах, станет их союзником или по крайней мере влиятельным медиатором.

Однако эти визиты оказались безуспешными. Бурская депутация не смогла добиться от российского правительства дипломатической поддержки. А планировавшийся бурскими представителями в Европе визит трансваальского президента П. Крюгера в Петербург был предотвращен усилиями дипломатов. Несмотря на пробурские симпатии общественности, российское правительство избегало осложнений с Великобританией и сосредоточилось на своих внешнеполитических приоритетах, в частности на продолжении экспансии в Азии.

Приезд бурских делегатов не вызвал значительного резонанса в обществе из-за целенаправленных усилий российского правительства. Опасаясь вызвать недовольство Великобритании и не желая поощрять требования более активного вмешательства в южноафриканский конфликт, власти запретили прессе освещать визит депутации. В отличие от восторженного приема, оказанного бурам в Западной Европе, их пребывание в России почти не было замечено общественностью.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest. The author declares no conflicts of interest.

Источники

- ЕМИД – Ежегодник Министерства иностранных дел. 1902: (Испр. и доп. по 12 февр. 1902 г.): 39-й год. S-Pb., 1902. XIV, 457 с.
- АВПРИ1 – Записка А.К. Бентковского „Conflit anglo-transvaalien“, 23 сентября (5 октября) 1899 г. // Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 155. Оп. 929. Д. 2. Л. 137–140.
- АВПРИ2 – Всеподданнейшая записка М.Н. Муравьева, 3 (16) марта 1900 г. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. 1900 г. Д. 103. Ч. 1. Л. 16–17.
- АВПРИ3 – Письмо Л.П. Урусова М.Н. Муравьеву, 13 (26) апреля 1900 г. // АВПРИ. Ф. 350. Оп. 910. Д. 116. Л. 187–190.
- АВПРИ4 – Письмо А.П. Кассини М.Н. Муравьеву, 26 апреля (4 мая) 1900 г. // АВПРИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 2121. Л. 218–219 об.
- С1900 – Свет. 1900. № 2 (15) авг. (№ 284). С. 1.
- НБГ – Новости и Биржевая газета. 1900. № 2 (15) авг. (№ 212). С. 1.
- ГАРФ – Записка по Отделению по охранению общественной безопасности и порядка в столице, 8 (21) августа 1900 г. // Государственный архив РФ. Ф. 102. Оп. 98. Д. 981. Л. 7–7 об.
- АВПРИ5 – Письмо В.Й. Лейдса В.Н. Ламздорфу, 2 (15) августа 1900 г. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. 1900 г. Д. 103. Ч. 1. Л. 14, 16 об.
- АВПРИ6 – Всеподданнейшая записка В.Н. Ламздорфа, 4 (17) августа 1900 г. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. 1900 г. Д. 37. Л. 90–91.
- РГИА – Циркуляры Главного управления по делам печати МВД губернаторам, цензурным комитетам и отдельным цензорам по внутренней цензуре, 2 августа 1900 г. // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 776. Оп. 34. Д. 17. Л. 240–241.
- НАК – Correspondence respecting affairs of South Africa. 1900. Part I. Printed for the use of the Foreign Office. December 1901. The National Archives. Reference: FO 881/763.
- ЛДФ – *Leyds W.J. Derde verzameling (Correspondentie 1900). Deel 2.* Dordrecht: Geuze, 1931, 172 p.
- ВХКД – *van Hoek K. Kruger Days: Reminiscences of Dr W.J. Leyds.* London: Straker Brothers, 1939. 54 p.
- МКХ – Mr Kruger in Holland // The Times. 1900. 10 Dec. P. 5.
- НБМК – News in Brief. Mr Kruger // The Times. 1900. 22 Dec. P. 5.
- АВПРИ7 – Телеграмма В.Н. Ламздорфа Н.Н. Гирсу, 21 декабря 1900 г. (3 января 1901 г.) // АВПРИ. Ф. 350. Оп. 910. Д. 183. Л. 118–119.

- ХД – Хритинин В.Ю. Документы по истории дипломатических отношений России и Южно-Африканской Республики (Трансвааля) в конце XIX – начале XX в. // Вестн. Восточ. ин-та. 1999. Т. 5, № 2. С. 70–91.
- ВДХ – van der Hoeven F.A. Diplomatieke herinneringen // Algemeen Handelsblad. 1931. 25 Mar. P. 5.
- ЛМБТ – Die Grosse Politik der europäischen Kabinette, 1871–1914. Bd. 17 / Ed. by J. Lepsius., A. Mendelssohn-Bartholdy, F. Thimme. Berlin: Deutsche Verlagsgesellschaft für Politik und Geschichte М.В.Н., 1924. 594 S.
- АВПРИ8 – Телеграмма В.Н. Ламздорфа Н.Н. Гирсу, 3 (16) августа 1901 г. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. 1901 г. Д. 98. Л. 24–25.
- АВПРИ9 – Телеграмма Н.Н. Гирса, 7 (20) августа 1901 г. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. 1901 г. Д. 98. Л. 34–34 об.
- АВПРИ10 – Письмо В.Н. Ламздорфа Н.Н. Гирсу, 3 (16) октября 1901 г. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. 1901 г. Д. 98. Л. 45–46 об.

Литература

1. Морозов Е.В. Внешняя политика Эфиопии и российско-эфиопские отношения в конце XIX – начале XX в. СПб.: Геликон Плюс, 2007. 335 с.
2. Цыпкин Г.В. Первое посольство России в Тропической Африке. К 120-летию установления дипломатических отношений между Россией и Эфиопией // Новая и новейшая история. 2018. № 2. С. 113–124.
3. Голиков А.Г., Рыбачёнок И.С. ...И Африка нам не нужна? // Родина. 2011. № 1. С. 97–102.
4. Lowry D. 'The Play of Forces World-Wide in their Scope and Revolutionary in their Operation [J.A. Hobson]': The South African War as an international event // S. Afr. Hist. J. 1999. V. 41, No 1. P. 83–105. <https://doi.org/10.1080/02582479908671886>.
5. Pretorius F. Boer propaganda during the South African War of 1899–1902 // J. Imp. Commonw. Hist. 2009. V. 37, No 3. P. 399–419. <https://doi.org/10.1080/03086530903157607>.
6. Григорьева С.В. Русские частные и государственные инициативы в отношении Эфиопии в 80–90-е годы XIX века: дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 1997. 210 с.
7. Давидсон А.Б., Филатова И.И. Англо-бурская война и Россия // Новая и новейшая история. 2000. № 1. С. 31–51.
8. Davidson A., Filatova I. The Russians and the Anglo-Boer War 1899–1902. Cape Town, Pretoria, Johannesburg: Human & Rousseau, 1998. 287 p.
9. Горелик Б.М. Российский протекторат для бурских республик. Неосуществленная идея противодействия британскому империализму // Восток (Oriens). 2023. № 5. С. 44–56. <https://doi.org/10.31857/S086919080024664-7>.
10. Scholtz G.D. Europa en die Tweede Vryheidsoorlog: 1899–1902. Johannesburg, Pretoria: Voortrekpers, 1939. 224 p.
11. Scheibert J. Der Freiheitskampf der Buren und die Geschichte ihres Landes. Bd. 3. Berlin: A. Schröder, 1903. 472 S.
12. Wessels A. The Anglo-Boer War: White Man's War, Black Man's War, Traumatic War. Bloemfontein: Sun Press, 2011. 213 p.

References

1. Morozov E.V. *Vneshnyaya politika Efiopii i rossiisko-efiopskie otnosheniya v kontse XIX–nachale XX vv.* [The Foreign Policy of Ethiopia and the Russia–Ethiopia Relations in the Late 19th and Early 20th Centuries]. St. Petersburg, Gelikon Plyus, 2007. 335 p. (In Russian)

2. Tsyarkin G.V. The first Russian embassy in Tropical Africa. 120 years of establishing diplomatic relations between Russia and Ethiopia. *Novaya i Noveyshaya Istoriya*, 2018, no. 2, pp. 113–124. (In Russian)
3. Golikov A.G., Rybachenok I.S. ...And we do not need Africa? *Rodina*, 2011, no. 1, pp. 97–102. (In Russian)
4. Lowry D. 'The Play of Forces World-Wide in their Scope and Revolutionary in their Operation [J.A. Hobson]': The South African War as an international event. *South African Historical Journal*, 1999, vol. 41, no. 1, pp. 83–105. <https://doi.org/10.1080/02582479908671886>.
5. Pretorius F. Boer propaganda during the South African War of 1899–1902. *Journal of Imperial and Commonwealth History*, 2009, vol. 37, no. 3, pp. 399–419. <https://doi.org/10.1080/03086530903157607>.
6. Grigor'eva S.V. Russian private and state initiatives concerning Ethiopia in the 1880s–1890s. *Cand. Sci. (History) Diss.* Nizhny Novgorod, 1997. 210 p. (In Russian)
7. Davidson A.B., Filatova I.I. The Anglo-Boer War and Russia. *Novaya i Noveyshaya Istoriya*, 2000, no. 1, pp. 31–51. (In Russian)
8. Davidson A., Filatova I. *The Russians and the Anglo-Boer War: 1899–1902*. Cape Town, Pretoria, Johannesburg, Human & Rousseau, 1998. 287 p.
9. Gorelik B.M. A Russian protectorate for the Boer republics. A rejected idea for countering British imperialism. *Vostok (Oriens)*, 2023, no. 5, pp. 44–56. <https://doi.org/10.31857/S086919080024664-7>. (In Russian)
10. Scholtz G.D. *Europa en die Tweede Vryheidsoorlog: 1899–1902*. Johannesburg, Pretoria, Voortrekkerpers, 1939. 224 p. (In Afrikaans)
11. Scheibert J. *Der Freiheitskampf der Buren und die Geschichte ihres Landes*. Bd. 3. Berlin, A. Schröder, 1903. 472 S. (In German)
12. Wessels A. *The Anglo-Boer War 1899–1902: White Man's War, Black Man's War, Traumatic War*. Bloemfontein, Sun Press, 2011. 213 p.

Информация об авторе

Борис Моисеевич Горелик, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра изучения стран Африки южнее Сахары, Институт Африки РАН

E-mail: boris.gorelik@inafr.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8839-3889>

Author Information

Boris M. Gorelik, Cand. Sci. (History), Senior Researcher, Centre for Sub-Saharan Africa, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences

E-mail: boris.gorelik@inafr.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8839-3889>

Поступила в редакцию 8.04.2025

Принята после рецензирования 15.05.2025

Принята к публикации 15.08.2025

Received April 8, 2025

Revised May 15, 2025

Accepted August 15, 2025